

ПОСТЕРНЫЙ ДОКЛАД

Современное положение уйгуров: вызовы сохранения культурной и национальной идентичности.

Гаврилова А.С., Колузанова П.Д.

студентки 4 курса Института лингвопереводческих технологий
и развития международных коммуникаций,
Зарубежное регионоведение (Восточные исследования),
АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского»

Научный руководитель – Ткачёва А.В.,
старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения,
Институт лингвопереводческих технологий и развития
международных коммуникаций,
АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского»

Синьцзян-уйгурский автономный район (СУАР) является одним из самых многонациональных районов Китая. Согласно официальным данным, проведенной в 1990 году четвертой всекитайской переписи населения, в районе проживают представители 48 различных национальностей. Однако несмотря на то, что существует такое большое этническое разнообразие, основная часть населения состоит из 11 основных национальностей. В таблице 1 показаны численность и удельный вес основных национальностей в СУАР КНР. Данные за 1982 год приведены в числителе, а данные за 1990 год – в знаменателе. [6, с. 55].

Таблица 1

Численность и удельный вес основных национальностей, проживающих на территории СУАР КНР (1982 – 1990 гг.).

Этнические группы	По данным переписки 1990 г., тыс. чел.	Удельный вес Этнические группы 1990 г., тыс. чел. в населении СУАР, %
Население СУАР	14987,2	
ханцы	5647,2	40,41 / 37,7
уйгуры	7093,8	45,48 / 47,3
казахи	1114,2	6,91 / 7,4
дунгане	674,6	4,36 / 4,5
монголы	139,7	0,9 / 0,93
киргизы	141,3	0,86 / 0,94
таджики	33,7	0,2 / 0,23
узбеки	11,2	0,1 / 0,08
другие	131,5	0,82 / 0,45

Согласно проведенной переписи населения в 1998 году, в городе Синьцзян проживает 17,5 миллиона человек, представляющих 47 национальностей. Самой многочисленной являются уйгуры, которые составляют около половины населения автономного района.

Это разнообразие национальностей, а также многообразие культур и жизненных укладов, которые часто несовместимы и противоречат друг другу, приводит к возникновению конфликтов. В нашем случае основной конфликт происходит между представителями ханьской этнической группы и представителями других 10 национальностей, которые составляют большинство населения СУАР.

В самом начале взаимоотношений ханьцы и уйгуры не сталкивались с серьезными разногласиями [1]. Однако ситуация начала обостряться после запуска кампании "Великий скачок вперед" в 1958 году, которая представляла собой экономическую и социальную инициативу Коммунистической партии Китая и проводилась в течение четырех лет до 1962 года. В рамках этой кампании некоторые уйгурские политические лидеры были обвинены в национализме и отправлены в трудовые лагеря.

Голод, поразивший страну после "Великого скачка", еще больше усилил враждебность к ханьцам. Ситуация стала еще более неприятной после проведения "культурной революции", направленной на уничтожение остатков традиционных элементов в китайском обществе, включая символы религиозного культа. Так, члены "красной гвардии", формирования студенческой и школьной молодежи, созданных в 1966-1967 годах, являлись одними из самых активных участников культурной революции, разрушая мечети и публично сжигая Кораны. Последствия культурной революции оказали сильно негативное влияние на взаимоотношения между ханьцами и местными этническими группами. [2, с. 37].

В результате введения этнической политики с 1978 года в Китае, когда начали проводиться реформы, ситуация в автономии Синьцзян только ухудшилась и напряженность только возросла, а также произошло увеличение количества террористических актов. Это свидетельствует о провале этнической политики.

Этнические проблемы в Синьцзяне вспыхнули с новой силой в связи с усилением позиций фундаментально настроенных мусульман в 90-е годы 20-го столетия. Политическая группа «Исламская партия Восточного Туркестана» объявила джихад китайскому правительству, ставя своей целью уничтожить его присутствие в Синьцзяне. Большое влияние на расцвет националистических идей оказали распад Советского Союза и создание на территории бывших союзных республик независимых государств. Таким образом, необходимо отметить серьезность ситуации, сложившейся в 90-е годы XX в. в СУАР КНР и грозившей обернуться очередным этническим конфликтом между китайскими властями и местными этносами.

Согласно исследованию британского ученого Джоан Н. Смита, уйгуры в 90-е годы XX века активно подчеркивали и увеличивали культурно-религиозные отличия между собой и ханьцами. Это было сделано для

разграничения этнических различий и ответа на увеличивающуюся конкуренцию среди ханьцев в образовании и занятости. В итоге, наблюдался рост социального и экономического неравенства [3, с. 152].

Последние масштабные протесты против китайского режима в Синьцзяне произошли в период с 2008 по 2009 годы. После этих событий, Китай начал вводить все более суровые и жестокие правила: уйгурам запрещено исповедовать ислам, проявлять религиозные символы, иметь более двух детей в семье, соблюдать национальные обычаи и традиции, а также общаться с людьми, находящимися за пределами страны, включая родственников. Большое количество ханьского населения было привлечено для ассимиляции уйгурской нации в СУАР [4].

Ежегодно в регионе происходит не меньше 200 террористических актов, но несмотря на жесткие меры борьбы с ними, которые предпринимаются китайскими властями, положительных тенденций не наблюдается, присутствует лишь рост экстремистских и сепаратистских движений в районе.

Даже при таком высоком уровне террористической активности в регионе, китайские власти продолжают бороться с экстремистскими и сепаратистскими движениями. Их усилия направлены на предотвращение новых терактов и подавление деятельности радикальных группировок. Несмотря на то, что положительных результатов пока не достигнуто, важно отметить уникальность и сложность ситуации, с которой сталкиваются китайские власти в данном регионе.

Власти КНР пытаются изменить ситуацию в регионе в лучшую сторону. Главную ставку в борьбе с терроризмом и сепаратизмом власти КНР всегда делали не только на безопасность, но и на значительное повышение уровня жизни местного населения. Так, чтобы значительно сократить число сторонников идей «Восточного Туркестана» в Кашгаре (городской уезд в городском округе Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) власти за счет бюджета провели масштабную реновацию домов в старом городе, затронувшую порядка 50 тыс. домохозяйств.

В 2014 году китайское руководство объявило «народную войну с террором». С тех пор уйгуры в Синьцзяне подвергаются обширному контролю и ограничениям, которые Коммунистическая партия Китая (КПК) и китайская власть ввели в отношении их религиозной, культурной, финансовой и социальной жизни. С целью насильственной ассимиляции их правительство беспрепятственно приостановило более миллиона уйгуров в лагерях для интернированных. Права человека Watch утверждает, что лагеря применялись для идеологической обработки уйгуров и других мусульман с 2017 года.

В то же время китайское правительство пытается наладить ситуацию в Синьцзяне. Одной из таких инициатив является экономическое развитие региона с целью улучшения условий жизни местного населения и создания новых рабочих мест. Кроме того, проводятся программы по повышению образования и улучшению доступа к здравоохранению. В 2019 году власти соорудили гигантское хранилище для талой воды с гор, построили при нем станцию по очистке и трубопровод протяженностью порядка 200 км с 21

подстанцией по передаче воды. в последние годы было значительно расширено число железнодорожных маршрутов, включая строительство путей через пустыню, и открыт уже 25-й аэропорт.

В мае 2020 г. были опубликованы «Руководящие заключения ЦК КПК и Госсовета по развитию Западного региона», в которых была скорректирована политика его освоения [7, с.150].

Столкнувшись с межэтническими конфликтами, правительство ведет себя очень противоречиво, продолжая «подкупать» национальные меньшинства социально-экономической помощью, при этом дискриминируя титульную нацию и постоянно опасаясь бурных волнений среди национальных меньшинств и давая им при этом еще большие льготы и свободы, с одной стороны. С другой стороны, применяет силу для подавления протестов. Такая политика «кнута и пряника» не несет никаких кардинальных изменений. Вряд ли ее можно признать эффективной и надеяться, что она может продолжаться бесконечно. С практической точки зрения ситуация очевидна, но с теоретической, это является основой для изучения и исследования межэтнических отношений не только в отдельном регионе, а и на всей территории Китая, в соответствии с последними этнополитическими тенденциями современного, стремительно развивающегося мира.

Уйгуры сталкиваются с ассимиляцией и культурной аннигиляцией. Китайское правительство проводит политику активного пропаганды и принуждения китайской культуры и языка среди уйгуров. Это приводит к потере уйгурского языка, традиций и обычаев, а также к постепенному исчезновению уйгурской культуры. Уйгуры сталкиваются с давлением на использование китайского языка и культуры в образовательных учреждениях и на рабочих местах, что делает сохранение их собственной культуры и идентичности сложным заданием.

Однако, несмотря на эти вызовы, уйгуры продолжают бороться за сохранение своей культуры и национальной идентичности. Они создают уйгурские общины и организации, которые способствуют сохранению и продвижению уйгурской культуры, языка и традиций. Они проводят культурные мероприятия, такие как фестивали, концерты и выставки, чтобы показать богатство своей культуры и привлечь внимание к проблемам, с которыми они сталкиваются.

Кроме того, уйгуры используют современные технологии, такие как социальные сети и интернет, чтобы сохранить и распространить свою культуру. Они создают веб-сайты, блоги и видео, где делятся своими историями, традициями и языком. Это позволяет им сохранить свою идентичность и укрепить связи с другими уйгурами внутри и за пределами Китая.

В заключение, современное положение уйгуров представляет вызовы для сохранения их культурной и национальной идентичности. Важно поддерживать их усилия и привлекать внимание к проблемам, с которыми они сталкиваются, чтобы обеспечить сохранение и продолжение уйгурской культуры и идентичности.

Список литературы:

1. Leibold J, Grose T. Why China is banning Islamic veils. La Trobe. 2015 June 2. URL: <https://www.latrobe.edu.au/news/articles/2015/opinion/why-china-is-banningislamic-veils>.
2. Ponka T.I., Shlentova A.E., Ivashkevich A.A. Ethnic and cultural issues of Uyghurs identity in Xinjiang region // RUDN Journal of World History. 2019. Vol. 11. No. 1. Pp. 34–43. URL <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-34-43>
3. Smith N.J. Making Culture Matter: Symbolic, Spatial and Social Boundaries between Uyghurs and Han Chinese / N.J. Smith // Asian Ethnicity. Vol. 3, № 2. 2002. September. P. 153-174.
4. Газета «Коммерсантъ» №120 от 07.07.2009, стр. 5. <https://www.kommersant.ru/doc/1199738>
5. Нахимова Д.Д., Вавилова В.А. Антитеррористическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – повод для международного вмешательства во внутреннюю политику Китая? // Россия в глобальном мире. 2023.Т. 26. Вып. 4. С. 44–63. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskaya-politika-knr-v-sintszyan-uygurskom-avtonomnom-rayone-povod-dlya-mezhdunarodnogo-vmeshatelstva-vo/viewer>
6. Сыроежкин К.Л. Этносоциальный фактор развития Синьцзяна / К.Л. Сыроежкин // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 32-41
7. Макеева С. Б. «Западное развитие» как основной вектор стратегических региональных преобразований КНР в начале XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2022. – Выпуск 2 С. 140-151. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080014442-3-1/>